

МЭБ Матильда

20.8.94

Кинематограф. 1994. - 20 авг. - С. 11

Об этой истории так и хочется сказать: «совсем, как в кино». Впрочем, она и в самом деле происходила в жизни и на экране одновременно, и реальность тут удивительным образом совпала с художественным вымыслом...

Все начиналось весной прошлого года, о чем тогда подробно рассказывал парижский еженедельник «Пари-матч». Французский сценарист Пьер Бужна только что закончил сценарий своего нового фильма «Вор и обманщица». Роль главного героя — «вора» он заранее предназначал своему другу — актеру Жерару Дармону, которого долгое время «держали» на ампулах уголовников и драчунов и только сейчас, когда ему уже за сорок, начали открывать по-настоящему. Именно его — по словам режиссера, человека редкой цельности и прямоты, представляющего собой архетип настоящего мужчины, — видел он в этом образе. А вот кого пригласить на роль «обманщицы» — юной женщины, вынужденной лгать, чтобы скрыть свою уязвимость, непосредственной и вместе с тем очень зажатой, возвышенной и одновременно земной, Бужна дол-

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ

Фото из журнала «Пари-матч».

Вор и обманщица решили не расставаться...

гое время не знал. Перебирал в уме всех известных исполнителей и регулярно звонил Дармону, грустно сообщая, что «женщина его мечты пока еще не найдена». Но однажды его голос в трубке зазвучал радостно-взволнованно: «Нашел! Это будет Матильда Мэй!». Кто, как не она, скандинавка по матери, гречанка по отцу, соединившая в себе лед и пламя, сумеет почувствовать и точно сыграть его героиню? И она уже ее почувствовала, читая сценарий, и, похоже, готова сказать «да». Вопрос только в том, чтобы оба актера, Дармон и Мэй, которые раньше никогда не встречались, понравились друг другу, чтобы между ними, как говорят, «прошел ток». А иначе, имея такой любовно-психологический сюжет, как в «Воре и обманщице», лучше вообще не приступать к съемкам.

Кстати, о сюжете. Вот его завязка. Совершив побег из тюрьмы, Он случайно заходит в придорожный ресторан и видит там Ее, одиноко и печально ужинающую за столиком. И что-то на него находит. Забыв обо всех опасностях, о собственном страхе и тревоге, беглец принимает за развлечение знакомку... Встреча-знакомство Мэй и Дармона тоже была назначена в ресторане. «В этом есть что-то символическое», — объяснял другу Бужна. Мужчины явились на свидание минуту в минуту. А Матильда опаздывала. Бужна занервничал: зная переменчивый нрав «звезд», сразу стал предполагать худшее. Наконец, не выдержав, бросился звонить «обманщице», заставляющей людей напрасно ждать. Телефон в ее квартире не отвечал. Он снова поднялся в ресторанный зал. И... застыл в изумлении:

Жерар и Матильда сидели за столиком друг против друга и болтали так, будто были знакомы всю жизнь. У Жерара в глазах появилась его особая, гипнотизирующая мягкость. А глаза Матильды уже восторженно блестели, и она смеялась... Это был готовый первый кадр фильма. Только почему-то отсутствовала камера...

«Я вдруг ощутил себя рядом с ними не постановщиком картины, а лишним, посторонним человеком, случайно подсмотревшим интимную сцену, которая мне совершенно не предназначалась... И так, между прочим, чувствовал себя впоследствии много раз на протяжении всех съемок», — признавался позднее режиссер.

Ну а теперь из прошлогодней весны перенесемся в нынешнюю зиму. В Париже премьера фильма «Вор и об-

манщица». И все говорят о главных исполнителях, потому что всем уже хорошо известно, что они не только играют влюбленных, но и на самом деле, во время съемок, влюбились друг в друга и с тех пор больше не расстаются. В прессе — фоторепортажи об этой красивой паре, интервью с ней. Беседу с обоими актерами публикует, разумеется, и «Пари-матч» — продолжая, так сказать, начатую в свое время тему.

— Это и в самом деле была для вас любовь с первого взгляда, как сегодня многие говорят!

Матильда Мэй: Если и работала некая магия, то скорее магия самого сценария... На наше первое свидание я шла как на рабочую встречу, не ожидая от нее ничего иного...

Жерар Дармон: В том, что

наше восприятие сценария будущего фильма совершенно одинаковое, мы с Матильдой убедились сразу же. А потом, беседуя день за днем, выяснили, что нас объединяют не только мысли по поводу картины... Ну и...

— ...И что же!

Ж. Д.: Тут не обошлось без вмешательства неких дьяволят. А они, знаете, такие цепкие... Так уж устроена жизнь. Кажется, все в ней уже ясно и известно наперед. Но происходит непредвиденное, и вас вдруг «уводит» куда-то совсем в другую сторону.

М. М.: Сегодня мне забавно вспоминать, что когда мы в тот день начали говорить о персонажах фильма, то совершенно не представляли, какие последствия это обсуждение будет иметь для нашей личной жизни.

— Но почему, собственно,

вам потребовалось заранее все так подробно обсуждать?

Ж. Д.: Это было связано с очень скромным бюджетом фильма. На съемки было отпущено всего восемнадцать дней. Учитывая это, требовалось, прежде чем пуститься в авантюру, заранее исключить риск взаимного непонимания и конфликтов.

— Восемнадцать дней! Но ведь столь сжатые сроки отнюдь не располагали к гармонии. У вас не возникало в процессе работы напряжения, срывов?

Ж. Д.: Мы полностью погрузились в сюжет, и все остальное перестало для нас существовать.

М. М.: С каждым днем работы действительно накапливалось все больше усталости. Это было вызвано еще и тем, что большинство эпизодов снималось ночью... Но мы думали прежде всего об одном: сыграть как можно лучше, как можно точнее.

Ж. Д.: Состояние усталости в общем даже шло на пользу: два наших героя — это ведь тоже измученные люди, потерянные на жизненном перекрестке.

— Вас не смущало то, что перед камерой приходилось играть те самые сокровенные чувства, которые вы, насколько известно, в это время по-настоящему испытывали друг к другу?

М. М.: На съемочной площадке и я, и Жерар ощущали себя прежде всего актерами. А про себя мы оба думали, что нам безумно повезло: мы можем одновременно и любить, и играть любовь.

Фильм вышел на экраны. Ну а история любви, похоже, продолжается... Какие у обоих актеров ближайшие профессиональные планы? Скорее всего снимутся вместе еще в одном фильме, поскольку «очень не хочется разлучаться».

В каком именно? Точно они пока сказать затрудняются. Но один проект их особенно привлекает: испанская комедия, эксцентрическая и немножко сюрреалистическая, где у Матильды роль цирковой танцовщицы, живущей в повозке. Мечтают ли они стать новой легендарной кинопарой? На этот вопрос Жерар и Матильда отвечают уклончиво: «Это было бы, конечно, потрясающе, но вообще у нас в жизни другие главные цели»...

Материал подготовила Елена КАРАСЕВА.